

Глава 8. Это всего лишь трансформация, моя мужская сущность осталась нетронутой!

Позже Сун Тяньсин дал более подробные объяснения, но Цзян Мин был слишком погружён в свои мысли и слушал вполуха. Он запомнил лишь суть сказанного.

По словам старшего брата, «Шесть адских сердечных испытаний» секты Радостного Единения произошли от древней культиваторши высшего уровня по имени «Императрица Демонов Шести Желаний». Её методы были зловещими и коварными, а основная специализация — удары по разуму.

Через сто лет после её исчезновения законы неба и земли внезапно изменились, и некогда обычные небесные испытания стали принимать пугающие искажения. Среди них не было ничего более таинственного, чем Шесть адских сердечных испытаний.

Поскольку эти испытания слишком напоминали техники Шести Желаний, многие историки полагали, что во время своего исчезновения Императрица Демонов пала с небес, тем самым изменив их законы. Именно из-за её падения и возникли эти испытания.

– Императрица Демонов Шести Желаний была женщиной несравненного таланта. Она прошла путь от человеческого котла до Императора, – продолжил Сун Тяньсин. – Более того, её телесная конституция была особенной — «Духа Феи Облачного Сеяния». Те, кто обладают таким же телом, естественным образом чувствительны к Шести адским сердечным испытаниям и имеют с ними особую совместимость.

Сун Тяньсин откашлялся и добавил:

– Я изначально полагал, что раз ты всё ещё мужчина и твоя конституция не активировалась, никаких проблем не возникнет.... Но теперь, похоже, лучшее решение — это чтобы старший брат раздобыл для тебя пилюлю преобразования Инь. Как только ты станешь женщиной и освоишь «Песнь Неполного Инь» до определённого уровня, испытания перестанут быть для тебя угрозой.

После этих слов Цзян Мин помрачнел, его лицо выражало целую бурю эмоций.

– Живой... котел... Неужели Императрица Демонов Шести Желаний тоже была... частью Радостного Единения? – пробормотал он.

Сун Тяньсин не ожидал такого вопроса. Он на мгновение замер, а затем рассмеялся и покачал головой:

– Ты ошибаешься. Да, Императрица Демонов действительно происходила из секты Радостного

Единения, но речь идёт о секте прошлого. Древняя секта сильно отличалась от той, что существует сегодня.

Приподняв голову, он процитировал:

– Древняя секта Радостного Единения принимала в ученицы только женщин. Они не практиковали взаимовыгодную двойную культивацию, а лишь похищали сущность у других ради собственной силы. К тому же Императрица Демонов не была полноправной ученицей. Она была всего лишь живым котлом тогдашней Наставницы секты, Ся Цяньцян.

– То есть человек с той же конституцией, что и у меня, был... сексуальной рабыней? Как вдохновляюще, – Цзян Мин ощутил холодную оцепенелость.

Сун Тяньсин поставил в сторону чашу с лекарством и, усмехнувшись, взглянул на него:

– А разве нет? Культивация безгранична, и взлёты и падения в настоящем не определяют конечный результат. Императрица Демонов поднялась с самого дна и достигла вершины. Не стоит отчаиваться.

– Спасибо за поддержку, старший брат, теперь я всё понял. Увидимся завтра. – Цзян Мин небрежно сложил ладони в традиционном приветствии и, погружённый в тяжёлые размышления, покинул место встречи.

Вернувшись в своё жилище, он крепко запер дверь. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Мысль, родившаяся в его голове, была слишком заманчивой, чтобы её игнорировать.

Метод «Превращение Инь»...

Превратиться в женщину...

Заняться культивацией, а затем вернуться в прежнее состояние...

И при этом сохранить существование своего «маленького Цзяна» и одновременно сделать первые шаги на пути к бессмертию. Возможно, именно этот метод позволит ему достичь обеих целей сразу?

Сердце бешено заколотилось, когда Цзян Мин закрыл глаза. В памяти всплыли инструкции по практике Метода «Превращение Инь», а вместе с ними и предостережения его создателя.

Автор настоятельно подчёркивал: после перехода в Инь природа практикующего неизбежно изменится. Эти изменения настолько тонкие, что сам практикующий вряд ли сможет их

осознать.

В конце автор добавил ещё одно предупреждение: нельзя оставаться в состоянии Инь более двадцати четырёх часов. Затем следовало отдохнуть столько же, сколько длилась трансформация, иначе процесс станет необратимым, и тело, и разум окончательно феминизируются.

– Пфф, ничего страшного.

Цзян Мин был полон уверенности.

– Я просто буду использовать Метод «Превращение Инь» для культивации, следить за временем, чередовать тренировки с отдыхом. Это же практически без побочных эффектов! Как был, так и останусь настоящим мужчиной!

Теперь, когда он полностью осознал, как работает этот метод, он смог по-настоящему оценить невероятную силу Методов Трёх Инь. Превращать драконов в фениксов, менять местами инь и ян — такие способности должны быть доступны лишь тем, кто постиг небесные законы... но вот парадокс — для их использования требовались смехотворно низкие условия.

За исключением «Метода Заимствования Инь», требующего хотя бы стадии очищения Ци, остальные два можно было практиковать даже обычным людям, не начавшим культивацию, если у них были соответствующие эликсиры для восполнения энергии.

С этой мыслью он отправился в город за необходимыми пилюлями.

Как только он вернулся, не откладывая, начал свою первую попытку.

– Фух... Надеюсь... надеюсь, всё пройдёт хорошо... – пробормотал он, складывая пальцы в молитвенном жесте. Эти пилюли обошлись ему недёшево.

Достав две маленькие чёрные пилюли, он закинул их в рот, закрыл глаза и, задержав дыхание, сел в медитацию.

Как только пилюли оказались в желудке, заключённая в них энергия мгновенно высвободилась, устремившись по всему телу — к конечностям, костям, каждой его клетке, словно бурный поток.

Следуя методу внутреннего наблюдения, описанному в «Искусстве Дракона», Цзян Мин направлял лекарственную энергию по строго определённым каналам, питая те участки тела, о которых говорилось в книге из «Бесконечный Ад».

В нижней части живота разлилось слабое тепло, и чем дальше он направлял энергию, тем сильнее становился жар, пока, в конце концов, он уже не мог сохранять полное спокойствие. Затем, в момент всплеска силы лекарства, его сознание медленно погрузилось в таинственное состояние «покоя», словно в глубокий сон. Перед глазами будто порхали бабочки, уводя его разум к неведомому, на некую противоположную сторону.

Во весь рост в зеркале отражался молодой человек с изящными чертами лица, лежащий на постели.

Но вскоре его облик начал меняться.

Тело сжалось, талия сузилась, а на уровне груди и бёдер ткань одежды стала натягиваться, подчёркивая изящные формы.

Шелковистые чёрные волосы медленно отрастали до пояса, кожа становилась мягкой и нежной, словно весенний снег с лёгким румянцем спелого персика, такой гладкой, что казалось — стоит лишь прикоснуться, и с неё заструится влага. Черты лица, изначально обладавшие лёгкой утончённостью, теперь преобразились окончательно — теперь они источали скрытое очарование, нежное, как первый весенний дождь, и неземную красоту, словно ожившая картина, сошедшая со свитка.

В отражении больше не осталось ни единого намёка на мужчину.

Когда жар, наконец, отступил, Цзян Мин тяжело дышала, приходя в себя после этого странного, почти потустороннего переживания.

Она открыла глаза — в них читалось замешательство. Прошло некоторое время, прежде чем в её взгляде вновь появилась осознанность.

Озорная, но в то же время изысканная фея взглянула вниз, встретившись с соблазнительными пышными формами, натянувшими тонкую ткань её одежды.

Сначала она горько усмехнулась... потом вдруг замерла, будто вспомнив что-то важное. И в следующее мгновение разразилась звонким смехом.

— Как и ожидалось от меня... даже начальные «данные» у меня просто великолепны!

Её голос был звонким, нежным... но в то же время странным, непривычным. Было ощущение,

словно мужчина забавляется с голосовым изменителем — неловкость смешивалась с лёгким возбуждением.

Но, вспомнив, что сможет вернуться в прежний облик, Цзян Мин окончательно успокоилась.

Пустяки!

Искушение «пути к бессмертию» было огромным — оно с лёгкостью перевесило мимолётный дискомфорт от обладания женским телом. Цзян Мин больше не зацикливалась на этом и сразу же начала практиковать «Искусство Дракона». И уже через мгновение...

Она была потрясена.

Это чувство...!

Так легко! Так естественно!

В этот миг Цзян Мин наконец-то поняла, что значит иметь чистые меридианы! И одновременно осознала, насколько огромна пропасть между «гением» и «посредственностью» — это была разница не просто между небом и грязью... это как если бы трисоларианцами из «Задачи трёх тел» столкнулись с первобытными людьми!

Ци, которую она не могла почувствовать, сколько бы ни пыталась в мужском теле, теперь открылась перед ней с малейшего усилия. Она гармонично перекликалась с внутренней энергией, которую она уже успела накопить и очистить.

В её восприятии окружающая духовная энергия напоминала прозрачное озеро с изумрудно-зелёной водой, а она сама — рыбу, свободно скользящую в его тёплых объятиях. Каждая клетка её тела погружалась в этот поток, даря неопишемое чувство блаженства.

Цзян Мин даже подумала... с этим её новым телом, даже если она не будет целенаправленно практиковать «Искусство Дракона», её организм сам по себе начнёт поглощать и очищать ци, естественным образом становясь на путь культивации.

Но тут, во время второго круга циркуляции ци, резкая боль пронзила её нижнюю часть живота.

— Кхх...! — она сплюнула алую, свежую кровь.

Проверив свои меридианы, Цзян Мин быстро поняла причину. «Искусство Дракона» строилось на внутренней циркуляции ци по всему мужскому телу, а значит, энергия должна была пройти через один небольшой, но важный орган... которого у женщин, очевидно, не было.

Попытка протолкнуть ци в несуществующий путь привела к острой боли, внутреннему повреждению и, как следствие, кровохарканию.

К счастью, Цзян Мин подготовилась заранее. Когда она покупала пилюли, то заодно заглянула в хранилище техник и прихватила «Песнь Неполного Инь». Стоил этот метод смешных денег, фактически его раздавали бесплатно. Вероятно, потому что спрос на него среди новеньких учениц был просто чудовищно высоким, а вероятность утечки техники за пределы секты — ничтожно мала.

После этого она сменила технику культивации на «Песнь Неполного Инь».

На этот раз всё прошло гладко.

Ци циркулировала сорок девять полных циклов, прежде чем пробилась в нижнем Даньтяне особый меридиан. Он был шире остальных и по форме напоминал круглый персик. Когда поглощённая энергия проходила через него, часть её оставалась внутри.

Ци, запертая в нижнем Даньтяне, теперь кружилась, словно скрытый внутри тела ураган. Стоило лишь подумать — и накопленная сила устремлялась обратно во внешние меридианы, готовая вырваться по первому приказу.

Цзян Мин прикинула: раз уж она дошла до этой стадии, значит, полностью завершила процесс «введения ци в тело».

– Отлично. А теперь, как только я превращусь обратно... – подумала она.

Но — в тот самый миг, когда она уже собиралась отменить трансформацию и вернуть своё мужское тело, в дверь раздался громкий, нетерпеливый стук.

– Брат Цзян! Брат Цзян! – снаружи раздался взволнованный голос Цинь Вуйи. – Тебя ищет одна старшая сестра! Она... кхм... она утверждает, что является законной женой старшего брата Сун Тяньсина!

<http://bllate.org/book/16104/1442758>